

"Счастлив, потому что"

Легендарный отечественный фотограф Леонид ЛАЗАРЕВ печатает книгу своих рассказов в издательском центре УлГУ. Он снимал Шостаковича, Утёсова, Шульженко, Плисецкую, многих звёзд театра, музыки, кино, запечатлел знаковые моменты прошлого страны. В коллекции уникальных кадров Лазарева снимок со злополучным развязавшимся шнурком Гагарина – тогда космонавт после своего подвига прилетел в Москву на встречу с Хрущёвым. За каждым фото – своя история. Самые интересные из них Леонид Николаевич и записывает в виде небольших рассказов.

Урок от Серёжи Петрухина

У фотографа особое отношение к нашему городу. Он считает, что именно здесь началось его формирование как художника. В 50-е годы Лазарев был в Ульяновске в командировке, много снимал – людей, достопримечательности. Сегодня те его снимки – в золотом фонде летописи истории нашего города.

Леонид Николаевич вспоминает о своих связях с Ульяновском, и мы сходимся во мнении, как много в жизни случайных неслучайностей. Очередную из них я благодарю за встречу с удивительным человеком и, извинившись за банальный вопрос, спрашиваю:

– А как в вашу жизнь вошла фотография. Наверняка, как часто бывает, тоже помог случай?

Лазарев – прекрасный рассказчик. При этом я все равно чувствую, что общаюсь с фотографом – у него не-

Знакомый кондуктор. 1958 г.

придет... Ты иди домой, завтра вы увидите и все выясните". Для меня это был первый урок человеческой неопорядочности. Но на интерес к фотографии случай не повлиял. В дальнейшем все деньги, которые получал от родителей, я тратил на пленку, новый проявитель. Мы жили в коммунальной квартире, увлечение было настолько ярким, что отец, видя, что сын может говорить только на одну тему, решил выделить мне одну комнату под лабораторию. И начался тот самый жизненный марафон, который не кончается по сей день... Очень много съемок, тем, решений, много разочарований. Но судьба распорядилась так, что это увлечение не уходит из жизни.

– Но это уже не просто увлечение, а профессия...

– Нет, это все-таки увлечение. Потому что по сей день испытываю кайф от съемки, если нет кайфа – я не берусь. Не получается иначе. Наступил период – я умел снимать, но образования не было. Я общался с другими фотографами и понимал – они что-то знают, а я, кроме эмоциональной реакции на человека, ничем не вооружен. И решил, что надо по-настоящему учиться. К счастью, на пути встречались хорошие учителя, вове-

мать – ключевое в моем деле. Чтобы снять, надо понять, что снять, как снять, важно знание технологий, как языка. Параллель – чтобы понять или донести мысль, надо знать русский язык, обладать грамотностью. То же самое в фотографии: мало нажать на кнопку. Образование одно, второе, высшее, кинооператорский факультет ВГИКа, и так далее...

– И до сих пор вы учитесь...

– Учусь. Очень много интересных людей вокруг. Учусь у них. Сейчас в Москве готовят к изданию книгу "Без пудры и грима". Это 127 портретов и простых людей, и именитых, начиная с 56-го года. Утёсов, Шульженко, Га-

Целинные кружки. 1964 г.

гарин... Из ульяновской плеяды там есть один человек – писательница Анна Караваева, которая в 50-е годы мне сказала одну очень летучую фразу. Представьте, мне 22 года, я только начался модных тогда книг, под впечатлением спрашиваю ее с нахальством: "Мадам, а вы читали "Брат мой, враг мой"?". Она смотрит на меня внимательно и говорит: "Милоч, мне б свое написать...". Эта фраза у меня в голове звучит очень часто, потому что мне много надо сказать людям, написать, издать. В этом помимо прочего я вижу смысл, жизнь продолжает быть для меня интересной.

Военный натюрморт

Книга, которую Леонид Николаевич готовит к изданию в Ульяновске, будет называться "Пуля для "Такумара". Название ей дал один из рассказов-воспоминаний. Будучи на Урале в командировке, Лазарев волею судьбы оказался на сталелитейном заводе. Начал работать, и в этот момент произошла авария на мартене – повредилась заслонка, которая сдерживает кипящую сталь. Сирены, бегают люди, брызжет раскаленная сталь... Он снимает. В руках – японский фотоаппарат с объективом "Такумар". И вдруг в глазах стало темно, смотрит в объектив и ничего не видит... Когда Лазарев убрал камеру от лица, увидел, что бомбочка расплавленного металла врезалась в объектив и дымится, пройдя его практически

насквозь. Вот так верный "Такумар" спас хозяину жизнь.

– Перед вами сидит счастливый человек, – говорит Леонид Николаевич о своей писательской деятельности.

Богатство краеведческого музея. 1957 г.

– Я сегодня дважды проживаю свою жизнь. Один раз она прожита физически, а второй – повторяется через создание рассказов. Директор Московского фотоархива Кушнарёв долго меня уговаривал прийти к нему в студию и записать воспоминания о

Плисецкая и Руди Брианс. 1973 г.

– что мои записи дробные: один сюжет, другой. И я решил писать. Но быстро понял, что склонности к писательству у меня нет. А вот рассказывать – пожалуйста. Тогда я взял диктофон и наговорил более ста рассказов в течение года. Началось с первых детских впечатлений. Знаете, какой первый натюрморт я увидел в жизни? Сорок второй год. Война. Я совсем малыш, эвакуирован из Москвы в Алма-Ату вместе с детским садиком. Очень голодное время. Я ползал по базару, собирал под ногами у людей абрикосовые косточки, и мы их ели. Иногда приходила бабушка, которая тоже приехала туда: седой, старый

Юрий Гагарин. Внуково. 14 апреля 1961 г.

повторимый дар описывать историю так, что она формируется в голове слушателя цепочкой кадров.

– Урок географии в школе, я – ученик восьмого класса. Мой сосед по парте Сережа Петрухин говорит шепотом: "Знаешь, мне сделали подарок. Фотоаппарат". Я говорю: "А что это такое?". "Это такой прибор, можно девочек снимать на пляже". Меня это, конечно, вдохновило. Сережа обещал показать мне это чудо техники – я иду на встречу в предвкушении, что мы перекрутим этот фотоаппарат, квадратный, пластмассовый, с форматом кадров шесть на шесть, с простейшим объективом в три линзы. Тогда эти технические подробности нас не волновали, главное – фотоаппарат работал. Мы договорились увидеться на площади Белорусского вокзала. Мороз двадцать градусов, я стою час, два. Постоявой стал ко мне приглядываться: "Молодой человек, вы, наверное, встречу с кем-то организовали". "Да не я, мой приятель". "Ты знаешь, боюсь, твой приятель не

Нина Петровна Хрущёва.

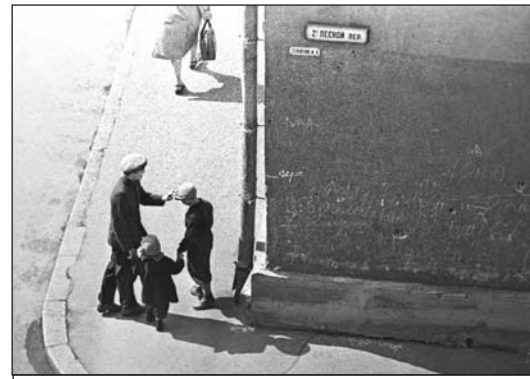
меня превратившие меня из просто молодого человека в человека, который ищет и думает. Вообще слово "ду-

Штрихи детства. 1956 г.

жизни. Три года я отлынивал, а он говорил: "Понимаешь, Леня, фотографий много, и мы по фото можем о чем-то судить. Но мы не знаем атмосферу, в которой находился фото-

человек. Когда я видел ее, всегда возникало чувство, что может перепасть что-то вкусное. Я бежал к ней с одним вопросом: "Чего-нибудь принесла?". И как сейчас помню: ее мошкетерские руки, кирзовая сумка, она открывает ее – и там золотистая луковичка, на которую падает солнечный луч...

Дети у стены, 2-й Лесной переулок. 1962 г.

граф, в каких отношениях он был с героем, в какой ситуации снимал. А ты хороший рассказчик". Начались записи. По часу. И мне пришлось в голову

тературного института Сергеем Есиным и, как он выражается, "хлебал командировочную баланду" с Юрием Визбором.